

DOI: 10.12731/3033-5973-2025-14-4-323
УДК 369.032

EDN: HCOHNSK

Научная статья

СИСТЕМА МОНИТОРИНГА И ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Е.В. Евлампиева

Аннотация

Обоснование. В настоящее время проблема устойчивого развития регионов, включающая экологические, экономические, социальные и управленческие компоненты, является одной из наиболее значимых в современном мире. В данном контексте становится актуальным система оценки устойчивого развития, также активно разрабатываются различные инструменты, включая показатели и рейтинги устойчивости.

В данной статье автор исследует концепцию устойчивого развития, анализирует существующие методы оценки региональных экономических систем и рассматривает опыт анализа деятельности российских регионов, изучает различные подходы к оценке эффективности развития регионов, включая ESG-подход (Экология, Социум, Корпоративное управление) и ЭКГ-рейтинг (Экология, Кадры, Государство), применяемые в России. В результате сформулированы ключевые выводы о перспективах развития системы оценки эффективности и устойчивости регионального развития.

Цель исследования. Анализ теоретических и практических подходов к оценке устойчивого развития российских регионов с учетом повышения их конкурентоспособности, экономического роста и благосостояния населения, а также рассмотреть применение современных инструментов мониторинга устойчивости, таких как ESG-подход и ЭКГ-рейтинг.

Материалы и методы. В данном исследовании используются общенаучные методы, статистический и структурно-функциональный подходы. Применение системного и сравнительного методов позволяет достичь намеченных результатов и сформулировать выводы исследования.

Результаты. Концепция устойчивого развития становится все более актуальной на региональном уровне управления. В России процесс перехода к устойчивому развитию возможен только при условии сбалансированного функционирования всех субъектов федерации, также при поддержке страте-

гических инициатив регионов с учетом местных особенностей и соответствия национальным целям.

На уровне регионов наблюдается заметный рост внимания к парадигме устойчивого развития. Современное понимание устойчивости региона требует комплексного подхода, охватывающего экологические, социальные, экономические и управленческие аспекты, поскольку именно такой баланс обеспечивает как экономическое благополучие, так и сохранение окружающей среды. Предстоящие исследования будут направлены на детальный анализ существующих рейтингов российских регионов и разработку инновационных метрик для оценки устойчивого развития, а также в изучении потенциала ESG-подхода и ЭКГ-рейтингов для более точной оценки устойчивости регионов.

Ключевые слова: регион; оценка устойчивого развития; индикаторы устойчивого развития; ESG-рейтинг; рейтинг ЭКГ-регион; устойчивое развитие; государственное управление

Для цитирования. Евлампиева, Е. В. (2025). Система мониторинга и оценки устойчивого развития регионов. *Siberian Journal of Economic and Business Studies / Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований*, 14(4), 186–213. <https://doi.org/10.12731/3033-5973-2025-14-4-323>

Original article

SYSTEM FOR MONITORING AND ASSESSING SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE REGIONS

E. V. Evlampieva

Abstract

Background. The issue of sustainable regional development, encompassing environmental, economic, social, and governance components, is currently one of the most significant in the modern world. In this context, a system for assessing sustainable development is becoming increasingly relevant, and various tools, including sustainability indicators and ratings, are being actively developed.

The theoretical foundation of this research delves into the principles of sustainable development. It scrutinizes current methodologies for evaluating regional economic structures, surveys the track record of analyzing Russian regions, and investigates diverse frameworks for gauging regional progress, such as the ESG model and the ECG rating prevalent in Russia. The findings highlight the potential for establishing a robust system to measure the efficacy and resilience of regional advancement.

Purpose. The purpose of the research was to analyze theoretical and applied perspectives on formulating and evaluating sustainable regional growth, with the overarching goals of boosting their competitive edge and fostering economic prosperity and societal welfare.

Materials and methods. The study utilizes general scientific methods, statistical approaches, structural-functional approaches, systemic and comparative methods allows for the achievement of the intended results and the formulation of research conclusions.

Results. The concept of sustainable development is becoming increasingly relevant at the regional level of governance. In Russia, the transition to sustainable development is only possible with the balanced functioning of all federal entities, supported by regional strategic initiatives that take into account local circumstances and align with national goals.

As a result of this project, there is growing interest in the concept of sustainable development of the regional level of governance. Contemporary sustainable regional development implies balanced development across environmental, social, economic, and governance dimensions, which is directly linked to economic well-being and environmental protection.

Based on the findings, the study showed some prospects for further research include analyzing Russian regional ratings, developing new indicators of sustainable development, and exploring the potential of the ESG approach and ECG ratings to more accurately assess regional sustainability.

Keywords: region; sustainable development assessment; sustainability indicators; ESG rating; ECG rating; sustainable development; public administration

For citation. Evlampieva, E. V. (2025). System for monitoring and assessing sustainable development in the regions. *Siberian Journal of Economic and Business Studies*, 14(4), 186–213. <https://doi.org/10.12731/3033-5973-2025-14-4-323>

Введение

В современных политических системах стабильное развитие регионов является ключевым показателем, отражающим качество жизни граждан и эффективность государственного управления. Этот показатель формируется на основе стратегического планирования и развития территорий. Несомненно, повышение уровня доходов населения, обеспечение доступности медицинских и образовательных услуг, а также поддержание экологической безопасности являются фундаментальными факторами, стимулирующими экономический рост как на национальном, так и на региональном уровнях.

В системе государственного управления приобретает особую актуальность концепция устойчивого развития, которая влияет на функцио-

нирование экономических систем, в том числе и на региональном уровне. Улучшение качества жизни людей, развитие экономики, социальное благополучие и экологическая безопасность – все это критически важно для того, чтобы регионы могли успешно конкурировать и эффективно использовать ресурсы. Именно такое комплексное взаимодействие экономики, социальной сферы, управления и экологии создает фундамент для устойчивого развития, которое отвечает потребностям настоящего и будущих поколений. Появление системы оценок уровня устойчивого развития, многообразия индикаторов для анализа данных дает перспективу достижения целей устойчивого развития как на национальном уровне, так и в рамках функционирования региональных экономических систем.

Материалы и методы исследования сформированы на основе общенаучного подхода, дополненного статистическими и структурно-функциональными методами. Системный и сравнительный анализ обеспечили достижение запланированных исследовательских результатов и формирование научно обоснованных заключений. Исследование базируется на теоретическом анализе принципов устойчивого развития социально-экономических систем регионов, а также на изучении существующих методик оценки их устойчивости и перспектив дальнейшего функционирования в современных условиях.

Результаты и обсуждение

Теоретические основы устойчивого развития. В Российской Федерации государственная политика в области обеспечения устойчивого экономического и социального развития государства осуществляется в контексте реализации национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [31]. Термин «устойчивое развитие» (англ. Sustainable development) изначально обозначал процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [11]. В 70-е годы 20 века появились активные научные исследования по вопросам ограниченности природных ресурсов и нарушения экологического равновесия в результате деятельности человека [12], также проводились международные мероприятия и создавались первые организации, изучавшие глобальные процессы и вопросы экологии.

В 1972 году были запущены два значимых международных проекта: Международная федерация институтов перспективных исследований и Римский клуб. Этот же год стал переломным для экологии благодаря Конференции ООН по окружающей среде в Стокгольме и созданию Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП). Ключевым моментом в формировании современного экологического мышления стало издание в 1980 году Всемирной стратегии охраны природы (ВСОП), где было официально признано понятие устойчивого развития. Более глубокое осмысление этой концепции произошло во второй редакции ВСОП. Впоследствии, сохранение планетарных систем жизнеобеспечения и обеспечение устойчивого потребления возобновляемых ресурсов стали центральными темами исследований в области национальной и глобальной экологической безопасности.

Также Международной комиссией по окружающей среде и развитию (МКОСР) в 1987 году был опубликован доклад «Наше общее будущее» об устойчивом развитии, которое должно быть направлено на «удовлетворение потребностей настоящего времени, не подрывающее способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [16]. Для достижения и поддержания экологического равновесия была сформулирована новая концепция - устойчивое развитие. Эта модель предполагает комплексное рассмотрение и интеграцию экономической сферы (через инновации и развитие), социальной сферы (через социальную защиту и соблюдение прав человека) и экологической сферы деятельности человека.

В конце 90-х годов 20 века перед государствами остро встал вопрос о воздействии экономики на окружающую среду, что способствовало принятию в 1992 году «Повестки дня на XXI век» в рамках Саммита Земли ООН в Рио-де-Жанейро (Конференция ООН по окружающей среде и развитию, ЮНСЕД). Данная повестка определила взаимосвязь социально-экономического развития территорий и экологических, в том числе, ресурсных вопросов [7]. Уже в 2002 году Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию выступил с призывом к мировому сообществу активно внедрять принципы устойчивого развития для долгосрочного удовлетворения основных человеческих потребностей при сохранении ресурсов планеты. Все это во многом диктует необходимость принятия эффективных мер, направленных на поддержку экологического баланса при обеспечении дальнейшего экономического прогресса. В настоящее время, идея устойчивого развития завоевала широкое признание в научном сообществе, деловых кругах и на уровне государственного управления.

В 1994 году Россия официально заявила о своем намерении двигаться к устойчивому развитию, что было закреплено Указом Президента РФ

[33]. Два года спустя, в 1996 году, была принята Концепция перехода к устойчивому развитию [32]. Согласно этому документу, устойчивое развитие означает социально-экономический прогресс, который не наносит ущерба природным ресурсам. Концепция также подчеркивает, что повышение уровня жизни должно происходить в пределах экологической емкости биосферы, чтобы избежать необратимых изменений в природе [32]. Государство признается ключевым игроком в этом процессе, ответственным за трансформацию всех структур и мотивацию граждан, бизнеса и общества к достижению целей устойчивого развития. Российский подход к устойчивому развитию полностью соответствует международным нормам, рассматривая его как способ разрешения противоречий между человеком и природой для обеспечения гармоничного будущего.

В 2021 году утверждена Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [24], которая стала еще одним ориентиром для формирования политики устойчивого развития в рамках сохранения экологического равновесия, «поддержки человеческого капитала и социальной ответственности, формирования «зеленой» экономики» [8, с.760].

Несомненно, на современном этапе развития российского государства парадигма устойчивости включается в общий глобальный контекст функционирования государственного управления большинства стран. Еще в 2015 году 193 страны, входящие в ООН, приняли резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [25]. По итогам принятой резолюции были определены 17 целей устойчивого развития – ЦУР ООН, касающихся развитию инфраструктуры, социальной сферы, экологического равновесия, устойчивого развития государств и городов и т.д. Многие национальные проекты, федеральные проекты, государственные программы Российской Федерации созвучны с Повесткой-2030 и ЦУР ООН.

В рамках реализации Повестки-2030 в России к 2020 году был разработан Национальный набор показателей ЦУР, учитывающий национальные особенности и цели развития. Этот гибкий инструмент мониторинга прогресса ежегодно пересматривается и дополняется. По состоянию на 2024 год перечень включает 183 показателя (116 региональных) [20]. Для решения вопросов, связанных с управлением качеством жизни населения в регионах, также в 2020 году создан Экспертный совет по устойчивому развитию (ЭСУР) [23]. Многие эксперты [3] подчеркивают необходимость изучения проблем устойчивого развития в российских условиях, особенно

в контексте государственного управления процессом устойчивости. Важно отметить, что «категория устойчивое развитие изначально определялось как создание социально-ориентированной экономики, основанной на разумном использовании ресурсной базы и охране окружающей среды, не подвергающей риску возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [5, с. 45]. Но в настоящее время можно утверждать, что устойчивое развитие «рассматривается сквозь призму проблем экологии как совокупность трех факторов: стабильности, сбалансированности и пропорциональности экономического развития на региональном или национальном уровне» [5, с. 45-46]. При этом, триединство устойчивого развития всё чаще дополняется четвёртым - управленческим, охватывающий деятельность государственных и муниципальных органов власти, а также бизнеса. «Управленческая составляющая позволит продвинуть и направить к практическому воплощению все намеченные для реализации цели и задачи в ключевых аспектах (сферах)» [5, с. 83-84]. Таким образом, современное научное сообщество предлагает расширить концепцию устойчивого развития (Рис. 1) «до четырех составляющих, включающих экологическую, социальную, экономическую и управленческую сферы» [13, с. 83-84].

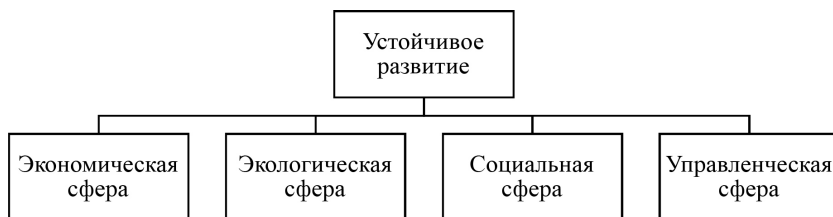

Рис. 1. Основные критерии устойчивого развития [13; 16].

В настоящее время успешная реализация принципов устойчивого развития на национальном уровне все больше зависит от функционирования регионов. Во многом, стремление к устойчивому развитию в «управлении территориями, в том числе регионами, всегда нацелено на достижение поступательного развития, основными параметрами которого в большинстве программно-стратегических документов значатся рост уровня доходов на душу населения, повышение показателей качества жизни, наращивание ВРП, инвестиционная и инновационная активность и др.» [10, с. 16]. Несомненно, при эффективном управлении на уровне регионов необходимо придерживаться стратегических целей и задач, соответствующих курсу го-

сударства для достижения устойчивого развития [6; 9; 10]. Существенное влияние на региональное развитие оказывают территориальные особенности, связанные с климатическими условиями, природными ресурсами и их использованием, с демографическим капиталом. Процесс цифровизации системы государственного управления также влияет на устойчивость регионов. Все это способствует повышению интереса к системе оценки и анализа перспективы использования ресурсов без ущерба для будущих поколений. Была выработана система оценки устойчивого развития по трем векторам измерения: влияние на окружающую среду, выполнение социальных задач и эффективное управление самой организацией (ESG-критерии, от англ. Environmental, Social, Governance). Термин ESG впервые был использован в 2004 году в докладе Генерального секретаря ООН Кофи Аннана «Неравнодушный побеждает» (Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World). Он предложил управленцам крупных мировых компаний включить эти принципы в свои стратегии, в первую очередь для борьбы с изменением климата [41].

Составляющие элементы ESG (экологический, социальный и управленческий) направлены на достижение целей устойчивого развития (Рис. 2). Но экономическая составляющая отражена в управленческой категории. Единый глобальный и полный список индикаторов, по которым идет оценка ESG пока отсутствует. Рейтинговые агентства, разработчики международных и национальных стандартов отчетности, отдельные деловые ассоциации и компании создают собственные направления в рамках ESG. Это связано с региональной и отраслевой спецификой в государствах [34]. В целом, использование любой компанией или организацией перечисленных ESG-принципов отражается на ее инвестиционной привлекательности, улучшая деловую репутацию и способствует поиску новых решений для технологичности и инновационности бизнеса [22].

В настоящее время, в условиях стратегического управления на национальном и региональном уровнях, все больше становится актуальным применение ESG показателей для многих стран мира, в том числе и для России. «Преимущества устойчивого ESG развития для региональных экономических систем связано с достижением долгосрочной экономической стабильности. Устойчивое развитие способствует созданию устойчивой экономической системы, которая может адаптироваться к изменениям и кризисам. Фокус на социальные аспекты и экологическое благополучие способствует улучшению условий жизни и здоровья населения. Инвесторы все чаще отдают предпочтение регионам и компаниям, которые придержи-

ваются принципов устойчивого развития, что способствует привлечению капитала» [29, с. 238]. Методология ESG-рейтинга учитывает экологические, социальные и управленческие факторы, создающие базу для оценки качества управления территориальным развитием.

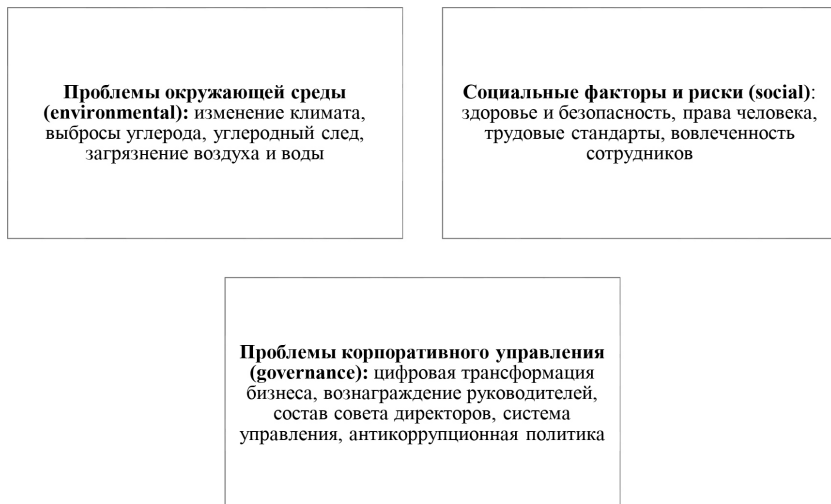

Рис. 2. Основные критерии ESG – рейтинга [34; 41].

Система мониторинга и оценки устойчивого развития регионов. ESG-повестка стала неотъемлемой частью процесса формирования и осуществления государственной политики на национальном и региональном уровнях [2]. Регионы в условиях реализации национальных целей оказывают влияние друг на друга, стремясь к формированию политики устойчивого развития. Во многом, стремление к устойчивому развитию в системе «управления территориями, в том числе регионами, всегда нацелено на достижение поступательного развития, основными параметрами которого в большинстве программно-стратегических документов значатся рост уровня доходов на душу населения, повышение показателей качества жизни, наращивание ВРП, инвестиционная и инновационная активность и др.» [10, с. 16]. В настоящее время, именно ESG-индикаторы взяты за основу измерения развития регионов, в том числе и в России.

В 2021-2023 годы Центральный банк России разработал подходы к ESG-рейтингованию и утвердил рекомендации по составлению отчетов об устойчивом развитии. Первоначальные разработки в сфере ESG не

были напрямую направлены на оценку развития регионов. Тем не менее, впоследствии специализированные рейтинговые агентства начали интегрировать ESG -критерии в анализ деятельности субъектов РФ, причем каждое агентство прибегает к своей собственной, неповторимой системе показателей для оценки устойчивого развития регионов (Рис. 3). Такое разнообразие подходов позволяет получить более полное представление о региональных экономических системах, но стандартизированные показатели могли бы обеспечить большую объективность оценки.

<p>Национальное рейтинговое агентство (НРА): на основе ESG-оценки регионы делятся на пять групп по уровню устойчивого развития - начальный, развивающийся, умеренный, развитый, продвинутый, используя 14 экологических показателей, 17 показателей социальной политики и 14 показателей качества управления.</p>	<p>Рейтинговое агентство АКРА: на основе количественных и качественных оценок присваивает ESG-рейтинги, где каждому показателю блока E, S, G присваивается оценка от 1 до 17, где 1 - самая низкая, а 17 - самая высокая оценка. Для оценки рейтинговое агентство АКРА использует удельные значения, которые усредняются за четыре последних года.</p>
<p>Рейтинговое агентство RAEX: на основе составления рэнкинга проводится анализ не только отдельных ESG-показателей, но связи показателей в контексте воздействия - нивелирование воздействия. Всего оценивается 5 пар экологических показателей, 5 пар - социальных, несколько факторов корпоративного управления, также оцениваются наличие инструментов повышения качества государственного управления и его прозрачности.</p>	<p>Рейтинговое агентство Эксперт-РА (EXPERT): на основе суммирования балльных оценок разделов «Окружающая среда», «Общество», «Качество управления», стресс-факторов и факторов поддержки происходит присвоение ESG-рейтинга регионам. Стресс-факторы могут привести к снижению балльных оценок, факторы поддержки к их повышению. Каждый раздел имеет свой вес: «Окружающая среда» - 30 %, «Общество» - 50 %, «Качество управления» - 20 %. В результате оценки агентство дает прогноз по рейтингу ESG региона на следующие 12 месяцев (позитивный, негативный, стабильный, развивающийся).</p>

Рис. 3. Основные показатели устойчивого развития российских рейтинговых агентств [17-20].

Широкий спектр методов, используемых для анализа соответствия регионов ESG-принципам, обуславливает значительные различия в их рейтинговых показателях, которые зависят от конкретного оценочного агентства.

Рейтинг ЭКГ-регион: новый инструмент оценки устойчивого развития территорий. Агентство RAEX представило на Петербургском международном экономическом форуме в 2025 году новый инициативный проект - ЭКГ-рейтинг [38]. Его ключевым элементом стал рейтинг ЭКГ - регион, разработанный для оценки прогресса регионов России в

достижении национальных целей устойчивого развития. ЭКГ-регион нацелен на то, чтобы дать субъектам федерации возможность проактивно выявлять проблемные зоны и устанавливать приоритеты для движения к устойчивому развитию. Для этого были выбраны 17 объективных метрик (показателей), сгруппированных по трем направлениям: «Экология» (Э), «Кадры» (К) и «Государство» (Г). В итоговой оценке «Экология» имеет вес 20%, а «Кадры» и «Государство» – по 40% каждый.

Оценка участников рейтинга осуществляется на основе совокупности критериев, включающих как количественные показатели, отражающие динамику развития региона, так и качественные индикаторы, демонстрирующие степень вовлеченности регионального бизнес-сектора в реализацию национальных приоритетов и задач устойчивого развития (ЭКГ-рейтинга всех региональных компаний). Количество метрик минимизировано с целью сосредоточить внимание потребителей рейтинга на ключевых показателях развития (Рис. 4).

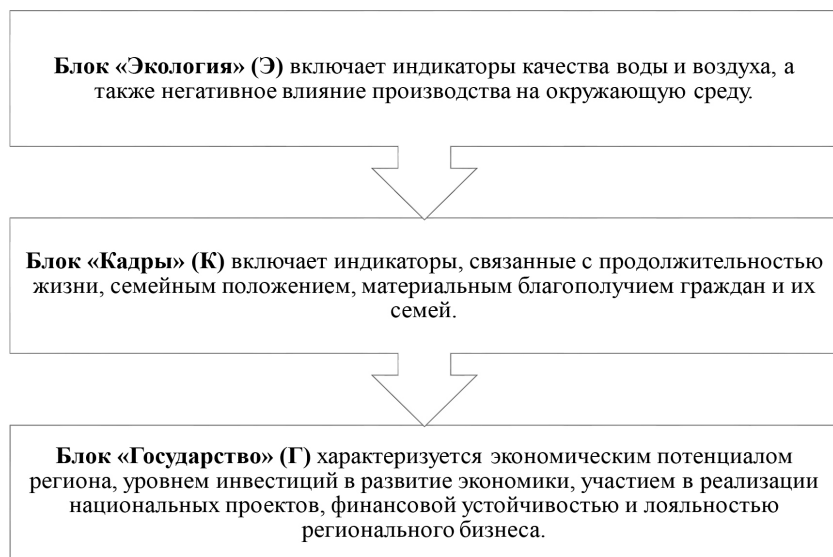

Рис. 4. Основные направления показателей рейтинга ЭКГ-регион [38].

Все региональные показатели оценивались по столбальной шкале. Для достижения максимального результата в 100 баллов региону необходимо было бы лидировать по всем 17 оцениваемым параметрам. По результатам исследования наивысший балл по регионам составил чуть более 65, при

этом минимальный результат составил 36 баллов. Таким образом, ни один регион не смог достичь абсолютного лидерства. Новый инструмент оценки, охватывающий экологические, кадровые и государственные аспекты, позволяет определить, насколько регионы соответствуют национальным целям устойчивого развития, и помогает им определить приоритеты для достижения этих целей [31]. ЭКГ-рейтинг служит новой платформой для адаптации ESG-принципов к текущим условиям и потребностям России.

Проведенный ЭКГ - рейтинг регионов показал, что Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также Тюменская область заняли лидирующие позиции (см. Таблицу 1). Эти нефтегазовые регионы выделяют-ся высоким валовым региональным продуктом (ВРП), умеренным уровнем водопользования и загрязнения воздуха. Несмотря на высокие показатели продолжительности жизни, отраженные в кадровом индексе, по уровню рождаемости и миграционному приросту они оказались в нижней части рейтинга [38]. В исследовании приняли участие 82 субъекта РФ, за исключением Москвы, Санкт-Петербурга, Севастополя, а также новых регионов (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей) [30]. Ленинградская область занимает 6-е место с рейтингом 53,62 балла, что подтверждает её высокий уровень управления и сбалансированное развитие по сравнению с большинством регионов.

Таблица 1.

Топ-10 российских регионов по ЭКГ-рейтингу (2025 г.)

Ме-сто	Регион	Рей-тинг	Ключевые особенности
1	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	65.10	Лидер по ВРП, умеренное экологическое воздействие
2	Ямало-Ненецкий автономный округ	60.68	Высокий экономический потенциал, слабые демографические показатели
3	Тюменская область	57.13	Сильная экономика, сбалансированное развитие
4	Республика Татарстан (Татар-стан)	56.76	Развитая промышленность и управление
5	Тульская область	54.93	Хорошие показатели в государственном управлении и кадрах
6	Ленинградская область	53.62	Высокий уровень цифровизации и государственного правления

7	Курская область	52.17	Средние показатели по всем компонентам
8	Мурманская область	52.07	Арктический регион с устойчивым управлением
9	Республика Адыгея (Адыгея)	51.97	Небольшой регион с хорошими управленческими практиками
10	Новгородская область	51.38	Близость к Ленобласти по уровню развития

Составлено по [38].

Система рейтингов ESG-подхода и ЭКГ-регион подхода становится эффективным показателем устойчивого развития экономических региональных систем. Северо-Западный федеральный округ (СЗФО) является одним из лидеров рейтингов устойчивого развития, имеющий выгодное географическое положение и выход к морю, что способствует развитию внешнеэкономических связей. Округ представляет собой территорию с ярко выраженной промышленной специализацией. Именно развитая инфраструктура и доминирование обрабатывающих производств обеспечивают ему значительное конкурентное преимущество.

По данным рейтингового агентства НРА [27] в 2023 году Санкт-Петербург возглавил ESG-рейтинг регионов СЗФО, продемонстрировав «продвинутый» уровень устойчивого развития особенно в области социальной сферы. Ленинградская, Новгородская, Вологодская, Мурманская области, Ненецкий АО и Республика Карелия показали «развитый» уровень, а Калининградская область и Республика Коми – «умеренный». Архангельская и Псковская области находятся на «развивающемся» и «начальном» уровнях соответственно (Таблица 2).

Таблица 2.

Регионы Северо-Западного федерального округа (ESG-рейтинг, 2023 г.)

Регион	ESG-уровень	Позиция
город федерального значения Санкт-Петербург	продвинутый	1
Ленинградская область	развитый	2
Новгородская область	развитый	3
Ненецкий автономный округ	развитый	4
Вологодская область	развитый	5
Республика Карелия	развитый	6
Мурманская область	развитый	7

Республика Коми	умеренный	8
Калининградская область	умеренный	9
Архангельская область	развивающийся	10
Псковская область	начальный	11

Составлено по [27].

Таким образом, по результатам ESG-рейтинга, проведенного агентством НРА, регионы стремятся к развитию экологического баланса, социальной сферы, при этом управленческая сфера находится на достаточно высоком уровне функционирования, что свидетельствует о том, что управленческий аспект быстрее дает видимые результаты [27].

В 2025 году агентством RAEX проведен рейтинг ЭКГ-регион («Экология», «Кадры», «Государство») Северо-Западного федерального округа [26], который показал, насколько достижения регионов СЗФО соответствуют национальным целям устойчивого развития (Таблица 3).

Таблица 3.

**Рейтинг ЭКГ-регион Северо-Западного федерального округа
без учета Санкт-Петербурга (2025 год)**

Регион	ЭКГ-рейтинг
Ленинградская область	53.62
Мурманская область	52.07
Новгородская область	51.38
Калининградская область	50.84
Вологодская область	47.76
Республика Карелия	41.58
Архангельская область	40.82
Ненецкий автономный округ	40.38
Псковская область	38.50
Республика Коми	36.54

Составлено по [26].

Результаты ЭКГ рейтинга показывают иные результаты по сравнению с ESG-подходом. Среди лидеров рейтинга Ленинградская область, Мурманская область, Новгородская область, ориентированные на активное социально-экономическое развитие. Калининградская область, Вологодская область, а также Республика Карелия находятся в «среднем звене» рейтинга с достаточно хорошими цифровыми показателями. Обращает внимание на себя показатель Республики Коми, который по ESG-рейтингу регион зани-

мает «умеренную» позицию, по ЭКГ рейтингу – последнюю ступень. Во многом это связано с учетом тех показателей, которые важны в ЭКГ рейтинге, обозначающие результативность выполнения национальных целей развития государства. В частности, в рамках экологического показателя возможен достаточно высокий уровень экологических проблем, таких как загрязнение от добычи ресурсов, разливы нефти. В кадровом развитии основные проблемы Республики Коми включают демографический кризис с оттоком населения и проблему безработицы, что становится причиной уменьшения числа квалифицированных сотрудников, уменьшение и снижение качества человеческого капитала. Удаленность от центральных регионов России и сложные климатические особенности влекут за собой снижение инвестиционной привлекательности для потенциальных инвесторов. Это также становится причиной более низкого показателя блока «Государство».

Лидером по устойчивому развитию в Северо-западном федеральном округе по данным анализа ЭКГ-регион стала Ленинградская область. Таким образом, Ленинградская область заняла шестое место в России и первое - на Северо-Западе по направлению реализации национальных целей развития страны [30]. В рамках рейтинга ЭКГ-регион проведена оценка соответствия регионов целям устойчивого развития в области охраны окружающей среды, роста качества жизни и доходов населения, государственного управления, кадрового обеспечения, бюджетной эффективности и функционирования инвестиционного климата. Несомненно, Ленинградская область занимает одно из ведущих мест среди субъектов Российской Федерации по уровню промышленного производства, инвестиционной активности, инфраструктурному развитию. Вместе с тем, регион сталкивается с рядом вызовов, включая неравномерность развития территорий, дефицит трудовых ресурсов, экологические проблемы и необходимость модернизации социальной сферы. Эти обстоятельства обуславливают необходимость комплексного анализа и поиска путей совершенствования государственного управления социально-экономическим развитием региона.

Представляется актуальным введение нового дополнительного критерия в систему рейтинг ЭКГ-регион - «Технологии» (Technologies), включающий в себя цифровизацию и новые технологии, электронные возможности предоставления государственных услуг и документооборота, внедрение интеллектуальных систем в городской и жилищно-коммунальной сфере, телемедицины (Рис. 5). В 2021 году на государственном уровне принято решение обязать регионы разработать и утвердить планы цифровой транс-

формации. Эти стратегии охватывают широкий спектр отраслей, включая здравоохранение, образование, государственное управление, строительство и ЖКХ, транспорт, энергетику, науку, агропромышленный комплекс, финансовые услуги, промышленность, экологию и социальную сферу. С 2026 года планируется перезапуск этих проектов. Для оценки эффективности цифровой трансформации регионов будет использоваться система из 61 показателя, в том числе 18 параметров для оценки работы региональных руководителей, ответственных за цифровую трансформацию [28].

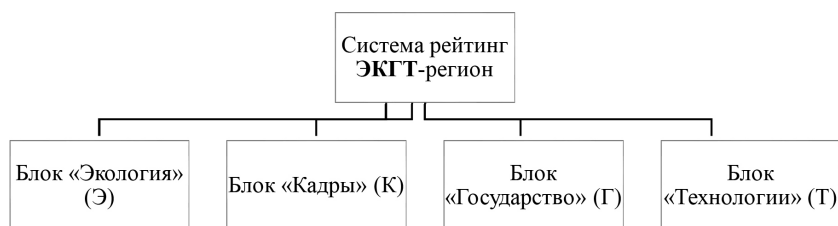

Рис. 5. Модель рейтинга-ЭКГТ - регион, составлено автором на основе [38].

В 2025 году началась реализация Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [14], целью которого стала цифровая трансформация экономики, социальной сферы, и в целом, государственного и муниципального управления. По состоянию на 1 октября 2025 года достигнуты плановые значения по ряду показателей (Таблица 4).

Таблица 4.

**Основные показатели реализации национального проекта
«Экономика данных и цифровая трансформация государства»
в Российской Федерации за 2025 год (данные на октябрь, 2025 г.)**

Показатели	Достигнутые значения	План	Отклонение	Оценка
Индекс зрелости рынка данных	9,5%	9,4%	+0,1 п.п.	Выполнен с небольшим перевыполнением
Уровень цифровой зрелости государственного управления и социальной сферы	18,96%	16,14%)	+2,82 п.п.	Существенное перевыполнение
Рост инвестиций в отечественные ИТ-решения	112,2%	108,9%	+3,3 п.п.	Перевыполнение
Доступ домохозяйств к качественному Интернету	93%	93%	0	Полное выполнение

Электронные государственные услуги на ЕПГУ/РПГУ	57,86%	50%	+7,86 п.п.	Значительное перевыполнение
Массовые социально значимые услуги в электронной форме	99,02%	95,5%	+3,52 п.п.	Выполнено с запасом
Проактивные /моментальные государственные услуги	12	12	0	Полное выполнение
Переход на российское ПО в ключевых отраслях	51,1%	50%	+1,1 п.п.	Небольшое перевыполнение
Доля российского ПО в госсекторе	74,7%	74%	+0,7 п.п.	Незначительное перевыполнение
Предотвращение ИТ-мошенничества	100%	100%	0	Полное выполнение
Обработка трафика, обрабатываемого АСБИ (автоматизированной системой обеспечения безопасности)	100%	98%	+2 п.п.	Перевыполнение

Составлено по [15; 35].

По итогам анализа большинство ключевых показателей выполнены в полном объеме или даже превышены, что свидетельствует об успешной реализации национального проекта на текущем этапе. Почти все социально значимые услуги (99%) доступны в электронной форме, более 57% всех государственных услуг оказываются через ЕПГУ/РПГУ (Единый портал государственных и муниципальных услуг/ Региональный портал государственных услуг), а это значительно выше плана. 93% домохозяйств обеспечены качественным интернетом - важный шаг к цифровому равенству. Развивается проактивное взаимодействие с гражданами: 12 ключевых услуг доступны без подачи заявления или в момент обращения, более половины (51,1%) организаций в ключевых отраслях перевели свои процессы на российское программное обеспечение (ПО). В государственном секторе доля отечественного ПО достигла 74,7%, что снижает зависимость от иностранных решений, также 100% трафика российского сегмента интернета обрабатывается системой безопасности (АСБИ). Создана платформа противодействия мошенничеству, и все попытки ИТ-мошенничества в рамках мониторинга были предотвращены.

Хотя цифровая зрелость государственного управления и социальной сферы достигла 18,96%, это всё ещё небольшая доля от потенциального максимума, что требует дальнейшего масштабирования. В общем анализе развития цифровизации и технологий не указаны региональные различия, поэтому возникает необходимость рассматривать примеры конкретных регионов, например, цифровизация в Москве и Санкт-Петербурге может значительно опережать регионы. Показатель доступа к интернету (93%) достаточно хороший, но 7% домохозяйств всё ещё остаются вне цифровой среды.

По состоянию на октябрь 2025 года Россия демонстрирует высокие темпы и качественные результаты цифровой трансформации. Развиваются электронные государственные услуги и проактивное государство, формируется активно технологический суверенитет, укрепляется кибербезопасность. Дальнейшие шаги должны быть направлены на снижение цифрового неравенства между регионами, повышение уровня цифровой грамотности населения, углубление интеграции цифровых решений в малый и средний бизнес.

Одним из регионов, который успешно приступил к реализации нового нацпроекта «Экономика данных», является Ленинградская область. В начале 2025 года Ленинградская область заняла 17 место [35] среди регионов РФ в федеральном рейтинге цифровой трансформации. Рост показателей цифровой зрелости и востребованность электронных сервисов у жителей Ленинградской области становится базисом для развития экономики региона и роста благополучия населения (Таблица 5).

*Таблица 5.***Анализ цифровизации Ленинградской области по итогам 2024 года**

Показатель	Значение	Комментарий
Уровень цифровой зрелости экономики Ленобласти	91,2%	На 9,1 % выше, чем в 2023 г.
Федеральный план Минцифры	84,0%	Перевыполнен на 7,2 %
Число заявлений через портал Госуслуг	12 млн	В 4 раза больше, чем в 2023 г. (3 млн)
Пользователи сервиса «Моё здоровье»	861,59 тыс.	Рост на 62,3% по сравнению с 2023 г.
Заявки ИТ-специалистов на льготную ипотеку	5,6 тыс.	В 4 раза больше, чем в 2023 г. (увеличение на 300%)

Составлено по [4; 14].

Регион демонстрирует одну из самых успешных региональных стратегий цифровизации в России. 12 млн электронных заявлений - это несомненный показатель доверия и удобства цифровых сервисов, что де-

монстрирует высокую вовлеченность населения. Практически 861 тыс. человек воспользовались цифровым здравоохранением (рост на 62% за год), что говорит об активном внедрении e-health. Также о развитии ИТ-кадров и технологического суверенитета можно судить по росту количества ИТ-специалистов, оформивших льготную ипотеку - это сигнал о росте ИТ-кадрового потенциала и привлекательности региона для специалистов.

В настоящее время, регион входит в ТОП-3 по внедрению биометрии в МФЦ [4], что повышает безопасность и удобство идентификации граждан, а также подтверждает активное внедрение отечественных цифровых технологий, включая искусственный интеллект, в рамках национального проекта до 2030 года. Это делает Ленобласть показательным регионом для масштабирования лучших практик цифровизации по всей стране.

Таким образом, показатель уровень цифровой зрелости, стремительный рост использования цифровых сервисов, активное развитие ИТ-кадров и инфраструктуры, внедрение передовых технологий (биометрия, ИИ) - все это становится основой для внедрения в ЭКГ - рейтинг региона показателя «Технологии». Т.к. в целом, Россия уверенно движется к формированию современной цифровой экономики и «умного» государства, ориентированного на гражданина.

Система рейтинга ЭКГТ-регион может стать современным эффективным показателем устойчивого развития экономических региональных систем. «Развитие цифровых технологий, цифровая трансформация российских регионов весьма значимы в целях обеспечения стабильного роста качества жизни людей и подходящих условий разных областей деятельности посредством задействования цифровых возможностей» [1, с.10]. Исследователи [37, 39] выделяют ряд позитивных результатов внедрения цифровых технологий в государственное управление такие, как повышение результативности работы государственных органов, предоставление более качественных услуг населению, избавление от рутинной бюрократии, налаживание эффективной коммуникации между различными уровнями власти и улучшение качества жизни граждан в цифровой среде.

В условиях стремительной цифровизации [36, 40] и повышения конкуренции между регионами за инвестиции, внедрение современных технологий должно стать одним из стратегических приоритетов регионального управления в условиях формирования нового технологического уклада на национальном и глобальном уровне.

Заключение

В современных условиях устойчивое социально-экономическое развитие регионов напрямую зависит от экологических, социальных и управленческих аспектов. Это требует оценки существующих вызовов и разработки обоснованных изменений в системе регионального управления. Разные методы изучения устойчивого развития могут давать отличающиеся результаты и интерпретации. Исследования показывают значительные изменения в том, как российские административные центры субъектов РФ воспринимают и применяют ESG-подход. Эти изменения не случайны, а являются результатом глобальных геополитических и экономических перемен. Происходит адаптация ESG-стандартов к российским условиям, что позволяет более глубоко анализировать устойчивое развитие, учитывая современные тенденции в экономике регионов. Наблюдается переход от отдельных инициатив к созданию системных и институционально закреплённых механизмов интеграции ESG-рейтинга в управление городами и регионами. Это является реакцией на новые вызовы и способом адаптироваться к изменяющейся внешней и внутренней среде.

В исследовании впервые систематизирован рейтинг ЭКГ-регион, являющийся новой российской разработкой оценки устойчивого развития регионов. Автором предложен новый подход исследования развития регионов через реализацию национальных проектов: рейтинг ЭКГТ – регион, который станет современным и эффективным показателем, необходимым для оценки устойчивого развития региональных экономических систем.

Список литературы

1. Арутюнян, А.А., & Кожина, В.О. (2022). Развитие цифровизации регионов Российской Федерации на примере г. Москвы. *Региональная и отраслевая экономика*, (3), 6–11. DOI: https://doi.org/10.47576/2782-4578_2022_3_6
2. Бабкин, А.В., & Мерзликина, Г.С. (2025). Устойчивое развитие экономических систем: эссенциальное содержание и критерии оценки. *Экономика и управление*, 31(7), 834–853. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-7-834-853>
3. Бобылев, С.Н., Барабошкина, А.В., Курдин, А.А., Яковлева, Е.Ю., & Бубнов, А.С. (2025). Национальные цели развития России и ключевые индикаторы устойчивости. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 60(1), 40–59. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-3>
4. В Ленобласти стартовал нацпроект «Экономика данных». <https://ksi.lenobl.ru/ru/about/news/80126> (Дата обращения: 24.11.2025).

5. Вертакова, Ю.В., & Логинов, И.С. (2024). Сбалансированное развитие региона: обзор по методологии scoring review. *π-Economy*, 7(2), 44–66. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17203>
6. Владыка, М.В., Сереброва, Т.В., & Тикунов, В.И. (2022). Региональный механизм устойчивого развития. *Фундаментальные исследования*, (10)(1), 32–36.
7. Воронина, Е.В., Ушакова, Е.В., & Дмитриева, Т.А. (2023). Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов. *Креативная экономика*, 17(6), 2061–2080. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.118240>
8. Голубева, А.С., Волков, А.Р., Черникова, С.А., & Макаренко, Е.Д. (2022). Индикативный и комплексный подходы к оценке устойчивого развития региона на примере города Санкт-Петербурга. *Креативная экономика*, (2), 758–770. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114237>
9. Евлампиева, Е.В. (2025). Основные направления развития сельского хозяйства на Дальнем Востоке в контексте продовольственной безопасности государства. *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*, (10), 104–112. DOI: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2025-0-10-104-112>
10. Ибрагимова, З.А. (2024). Механизм устойчивого развития региональных экономических систем. *Научный результат. Экономические исследования*, 10(1), 14–21. DOI: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-2>
11. Кулибанова, В.В., Тэор, Т.Р., Ильина, И.А., & Шарахина, Л.В. (2022). Развитие ESG-повестки в РФ на региональном уровне. *π-Economy*, 15(5), 95–110. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>
12. Макаренко, Е.Д., Недомовная, А.С., & Журавлева, Э.К. (2021). Концепция рационального природопользования. *«Экономика и социум»*, (81)(2), 11–14.
13. Маковецкий, М.Ю., & Ситова, С.В. (2022). Развитие подходов к интерпретации концепции устойчивого развития. *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*, 2(41), 81–88. DOI: <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-2-81-88>
14. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh> (Дата обращения: 24.11.2025).
15. Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». Минцифра. <https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (Дата обращения: 24.11.2025).

16. Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития (МКОСР). 1987. <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Дата обращения: 26.11.2025).
17. Официальный сайт Национального рейтингового агентства. <https://www.ra-national.ru> (Дата обращения: 16.11.2025).
18. Официальный сайт Рейтингового агентства АКРА. <https://www.acra-ratings.ru> (Дата обращения: 16.11.2025).
19. Официальный сайт рейтингового агентства «РАЕХ». <https://raex-rr.com> (Дата обращения: 16.11.2025).
20. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт-РВ». <https://raexpert.ru> (Дата обращения: 16.11.2025).
21. Повестка-2030 и Цели устойчивого развития ООН. Министерство экономического развития Российской Федерации. [https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cel_oon/#:~:text=\(Дата обращения: 16.11.2025\).](https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cel_oon/#:~:text=(Дата обращения: 16.11.2025).)
22. Подробный обзор вебинара «Устойчивое развитие ESG. Экологическое законодательство. Зеленая экономика». <https://compliance.su/info/articles/podrobnyy-obzor-vebinara-ustoychivoe-razvitie-esg-ekologicheskoe-zakonodatelstvo-zelenaya-ekonomika> (Дата обращения: 25.11.2025).
23. Приказ Минэкономразвития России от 3 декабря 2020 г. № 802 «О создании Экспертного совета по устойчивому развитию». <http://komitet-finans.duma.gov.ru/about/ekspertnye-sovety/a09102f5-ddb3-49e8-89c7-f1d17ea9f822> (Дата обращения: 24.11.2025).
24. Распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.». Официальный интернет-портал правовой информации. http://www.pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-29-10-2021-3052-r/?sphrase_id=7350 (Дата обращения: 24.11.2025).
25. Резолюция «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (Дата обращения: 25.11.2025).
26. Рейтинг ЭКГ-регион Северо-Западного федерального округа без учета Санкт-Петербурга (2025 год). <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-SZFO/2025> (Дата обращения: 25.11.2025).
27. Рэнкинг устойчивости развития Российской Федерации. Аналитический обзор «Рэнкинг устойчивости развития Российской Федерации и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов — ESG повестка в регионах:

- от наблюдений к действиям». Март, 2025. Рейтинговое агентство Национальное рейтинговое агентство (НРА). https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf (Дата обращения: 24.11.2025).
28. Стратегии цифровой трансформации регионов России. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Стратегии_цифровой_трансформации_регионов_России (Дата обращения: 24.11.2025).
29. Тарасова, О.С., & Алетдинова, А.А. (2024). Стратегическое управление устойчивым ESG-развитием региональных экономических систем. В книге: *Стратегическое управление цифровой трансформацией интеллектуальной экономики и промышленности в новой реальности* (под ред. А.В. Бабкина). СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, с. 231–259. DOI: <https://doi.org/10.18720/IEP/2024.3/9>
30. Топ-10 лидеров рейтинга ЭКГ-регион на федеральном уровне (2025 г.). <https://raex-rg.com/ESG/regions/EKG-region/2025> (Дата обращения: 25.11.2025).
31. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (Дата обращения: 26.11.2025).
32. Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#iSt6f0VotVXdlIW41> (Дата обращения: 24.11.2025).
33. Указ Президента РФ от 4 февраля 1994 г. № 236 «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития». <https://base.garant.ru/2108001> (Дата обращения: 24.11.2025).
34. Хамукова, Ж.П., & Мержо, М.Ш. (2025). ESG как методология устойчивого развития регионов: структура, стандарты и институциональная интеграция. *Региональная и отраслевая экономика*, (5), 63–69. DOI: <https://doi.org/10.47576/2949-1916.2025.5.5.007>
35. Цифровизация регионов России. https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (Дата обращения: 24.11.2025).
36. Dutil, P., & Williams, J. (2017). Regulation Governance in the Digital Era: A New Research Agenda. *Canadian Public Administration*, (4), 562–580.
37. Khmelnitskaya, M. (2021). Socio-economic Development and the Politics of Expertise in Putin's Russia: The «Hollow Paradigm» Perspective. *Europe-Asia Studies*, (4), 625–646. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1853680>

38. RAEX опубликовало рейтинг ЭКГ-регион. https://raex-rr.com/news/press-reliz/EKG-region_2025 (Дата обращения: 25.11.2025).
39. Stiglitz, J.E. (2009). Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf> (Дата обращения: 25.11.2025).
40. United Nations System White Paper on AI Governance: An Analysis of the UN System's Institutional Models, Functions, and Existing International Normative Frameworks Applicable to AI Governance. United Nations System, 2024. <https://unsceb.org/sites/default/files/2024-04/United%20Nations%20System%20White%20Paper%20on%20AI%20Governance.pdf> (Дата обращения: 23.11.2025).
41. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. United Nations. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> (Дата обращения: 24.11.2025).

References

1. Arutyunyan, A. A., & Kozhina, V. O. (2022). Development of Digitalization in Regions of the Russian Federation Using Moscow City as Example. *Regional and Sectoral Economy*, (3), 6–11. DOI: https://doi.org/10.47576/2782-4578_2022_3_6
2. Babkin, A. V., & Merzlikina, G. S. (2025). Sustainable Development of Economic Systems: Essential Content and Evaluation Criteria. *Economics and Management*, 31(7), 834–853. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-7-834-853>
3. Bobylev, S. N., Baraboshkina, A. V., Kurdin, A. A., Yakovleva, E. Yu., & Bubnov, A. S. (2025). National Goals of Development in Russia and Key Sustainability Indicators. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*, 60(1), 40–59. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-1-3>
4. Lenoblast Launched National Project “Data Economy”. Retrieved from <https://ksi.lenobl.ru/ru/about/news/80126> (Accessed: November 24, 2025).
5. Vertakova, Yu. V., & Loginov, I. S. (2024). Balanced Regional Development: Scoping Review Methodology Overview. *π-Economy*, 7(2), 44–66. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17203>
6. Vladyka, M. V., Serebrova, T. V., & Tikunov, V. I. (2022). Regional Mechanism of Sustainable Development. *Fundamental Research*, (10)(1), 32–36.
7. Voronina, E. V., Uschakova, E. V., & Dmitrieva, T. A. (2023). Features of Sustainable Development Strategy Implementation at Regional Level Management

- in Times of Global Challenges. *Creative Economy*, 17(6), 2061–2080. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.17.6.118240>
8. Golubeva, A. S., Volkov, A. R., Chernikova, S. A., & Makarenko, E. D. (2022). Indicative and Complex Approaches to Regional Sustainable Development Assessment: Case Study of St. Petersburg. *Creative Economy*, (2), 758–770. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.16.2.114237>
 9. Evlampieva, E. V. (2025). Main Directions of Agricultural Development in the Far East in the Context of National Food Security. *Economics of Agricultural and Processing Enterprises*, (10), 104–112. DOI: <https://doi.org/10.31442/0235-2494-2025-0-10-104-112>
 10. Ibragimova, Z. A. (2024). Mechanism of Sustainable Development of Regional Economic Systems. *Scientific Result. Economic Research*, 10(1), 14–21. DOI: <https://doi.org/10.18413/2409-1634-2024-10-1-0-2>
 11. Kulibanova, V. V., Teor, T. R., Il'ina, I. A., & Sharakhina, L. V. (2022). Development of ESG Agenda in Russia at Regional Level. *π-Economy*, 15(5), 95–110. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.15506>
 12. Makarenko, E. D., Nedomovna, A. S., & Zhuravleva, E. K. (2021). Rational Natural Resource Management Concept. *Economy and Society*, (81)(2), 11–14.
 13. Makovetsky, M. Yu., & Sitova, S. V. (2022). Development of Interpretation Approaches to the Concept of Sustainable Development. *Bulletin of Moscow University Named After S.Yu. Witte. Series 1. Economics and Management*, 2(41), 81–88. DOI: <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2022-2-81-88>
 14. National Project “Data Economy and Digital Transformation of the State”. Retrieved from <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh> (Accessed: November 24, 2025).
 15. National Project “Data Economy and Digital Transformation of the State”. Ministry of Digital Development. Retrieved from <https://digital.gov.ru/target/naczi-onalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva> (Accessed: November 24, 2025).
 16. Our Common Future. Report of the World Commission on Environment and Development (WCED). 1987. Retrieved from <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Accessed: November 26, 2025).
 17. Official Website of the National Rating Agency. Retrieved from <https://www.ra-national.ru> (Accessed: November 16, 2025).
 18. Official Website of ACRA Rating Agency. Retrieved from <https://www.acra-ratings.ru> (Accessed: November 16, 2025).
 19. Official Website of RAEX Rating Agency. Retrieved from <https://raex-rr.com> (Accessed: November 16, 2025).

20. Official Website of Expert-RA Rating Agency. Retrieved from <https://raexpert.ru> (Accessed: November 16, 2025).
21. Agenda 2030 and UN Sustainable Development Goals. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Retrieved from https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitiye/povestka_2030_i_cur_oon/#:~:text= (Accessed: November 16, 2025).
22. Detailed Webinar Review: “Sustainable Development ESG. Environmental Legislation. Green Economy.” Retrieved from <https://compliance.su/info/articles/podrobnyy-obzor-vebinara-ustoychivoe-razvitiye-esg-ekologicheskoe-zakonodatelstvo-zelenaya-ekonomika> (Accessed: November 25, 2025).
23. Order of the Ministry of Economic Development of Russia No. 802 of December 3, 2020 “On Establishment of the Expert Council on Sustainable Development.” Retrieved from <http://komitet-finans.duma.gov.ru/about/ekspertnye-sovety/a09102f5-ddb3-49e8-89c7-f1d17ea9f822> (Accessed: November 24, 2025).
24. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 3052-r of October 29, 2021 “On Approval of the Strategy for Socio-Economic Development of the Russian Federation with Low Carbon Emissions until 2050.” Official Legal Information Portal. Retrieved from http://www.pravo.gov.ru/novye-postupleniya/rasporyazhenie-pravitelstva-rossiyskoy-federatsii-ot-29-10-2021-3052-r/?sphrase_id=7350 (Accessed: November 24, 2025).
25. Resolution “Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development.” Retrieved from <https://sdgs.un.org/ru/2030agenda> (Accessed: November 25, 2025).
26. Ranking of EKG-Regions of the Northwestern Federal District without St. Petersburg (2025). Retrieved from <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-SZFO/2025> (Accessed: November 25, 2025).
27. Ranking of Sustainable Development in the Russian Federation. Analytical Review “Ranking of Sustainable Development in the Russian Federation and Integration of ESG Criteria into Regional Activities — ESG Agenda in Regions: From Observations to Actions.” March, 2025. National Rating Agency (NRA). Retrieved from https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2025/03/rjenking_ustojchivosti_razvitiya_regionov_2024.pdf (Accessed: November 24, 2025).
28. Digital Transformation Strategies of Russian Regions. Retrieved from https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Стратегии_цифровой_трансформации_регионов_России (Accessed: November 24, 2025).
29. Tarasova, O. S., & Aleidinova, A. A. (2024). Strategic Management of Sustainable ESG Development of Regional Economic Systems. In A. V. Babkin (Ed.),

- Strategic Management of Digital Transformation of Intelligent Economy and Industry in the New Reality* (pp. 231–259). St. Petersburg: POLITEKH PRESS. DOI: <https://doi.org/10.18720/IEP/2024.3/9>
30. Top-10 Leaders of EKG-Region Ranking at Federal Level (2025). Retrieved from <https://raex-rr.com/ESG/regions/EKG-region/2025> (Accessed: November 25, 2025).
31. Presidential Decree No. 309 of May 7, 2024 “On National Development Goals of the Russian Federation for the Period Until 2030 and Beyond to 2036.” Retrieved from <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202405070015> (Accessed: November 26, 2025).
32. Presidential Decree No. 440 of April 1, 1996 “On the Concept of Transition of the Russian Federation to Sustainable Development.” Retrieved from <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=233558#iSt-6f0VotVXdIIW41> (Accessed: November 24, 2025).
33. Presidential Decree No. 236 of February 4, 1994 “On the State Strategy of the Russian Federation for Environmental Protection and Sustainable Development.” Retrieved from <https://base.garant.ru/2108001> (Accessed: November 24, 2025).
34. Hamukova, Zh. P., & Merjo, M. Sh. (2025). ESG as a Methodology for Sustainable Regional Development: Structure, Standards, and Institutional Integration. *Regional and Sectoral Economy*, (5), 63–69. DOI: <https://doi.org/10.47576/2949-1916.2025.5.5.007>
35. Digitalization of Russian Regions. Retrieved from https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровизация_регионов_России (Accessed: November 24, 2025).
36. Dutil, P., & Williams, J. (2017). Regulation Governance in the Digital Era: A New Research Agenda. *Canadian Public Administration*, (4), 562–580.
37. Khmel'nitskaya, M. (2021). Socio-economic Development and the Politics of Expertise in Putin's Russia: The “Hollow Paradigm” Perspective. *Europe-Asia Studies*, (4), 625–646. DOI: <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1853680>
38. RAEX Published EKG-Region Ranking. Retrieved from https://raex-rr.com/news/press-reliz/EKG-region_2025 (Accessed: November 25, 2025).
39. Stiglitz, J. E. (2009). Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress. Retrieved from <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/8131721/8131772/Stiglitz-Sen-Fitoussi-Commission-report.pdf> (Accessed: November 25, 2025).
40. United Nations System White Paper on AI Governance: An Analysis of the UN System's Institutional Models, Functions, and Existing International Normative Frameworks Applicable to AI Governance. United Nations System, 2024.

- Retrieved from <https://unsceb.org/sites/default/files/2024-04/United Nations System White Paper on AI Governance.pdf> (Accessed: November 23, 2025).
41. Who Cares Wins. Connecting Financial Markets to a Changing World. United Nations. Retrieved from <https://documents1.worldbank.org/curated/en/280911488968799581/pdf/113237-WP-WhoCaresWins-2004.pdf> (Accessed: November 24, 2025).

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Евlampieva Екатерина Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления экономического факультета
*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Петербургское шоссе, 10А, г. Пушкин, Санкт-Петербург, 196605,
Российская Федерация
katrinns@yandex.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina V. Evlampieva, PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor in the Department of Public and Municipal Administration, Faculty of Economics
*Pushkin Leningrad State University
10A, Peterburgskoye Shosse, Pushkin, St. Petersburg, 196605, Russian Federation
katrinns@yandex.ru
SPIN-code: 6827-0777
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7597-3233>
ResearcherID: OZE-4654-2025
Academia.edu: <https://independent.academia.edu/EkaterinaEvlampieva>*

Поступила 01.12.2025

После рецензирования 16.12.2025

Принята 19.12.2025

Received 01.12.2025

Revised 16.12.2025

Accepted 19.12.2025